

НАШИ ГОСТИ

ТЕАТР СТАЛ РОДНЫМ

В прошлый четверг фрунзенские любители оперы познакомились с искусством Владимира КРАВЦОВА, заслуженного артиста РСФСР, солиста Ленинградского ордена Ленина академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Фауст Кравцова незабываем. Дряхлый старик, в тоске отвергающий отзвуки веселья, долетавшие в его келью. Ясен его ум, жаждущий и страдающий, но бессильно тело — он шаркает ногами, а ослабевшие руки все ищут, на что бы опереться... Юный Фауст грациозный и стройный, с великолепной пластикой движений. Неужели это один и тот же человек? Большой диапазон и красота голоса, музыкальность и зрелое мастерство драматического актера, — слито у певца.

Вот что рассказал Владимир Кравцов о себе нашему корреспонденту:

— Петь люблю, я с детства, но об опере не смел мечтать — по-моему, опера — это вершина вокального искусства. Учился по классу виолончели, потом было не до музыки — пришлось воевать, война. А если все же пою, то в этом большая заслуга профессора Александра Осиповича Башурина, народного артиста РСФСР, — имя это хорошо известно в Москве, и многие выпускники консерватории горячо благодарны ему за все, что он дал...

— Наш труд особенный, я имею в виду специфические трудности. Голос — инструмент, которым надо пользоваться с особенной осторожностью, он может легко пропасть. И в то же время необходимо много работать, постоянно работать. Очень помогают большой опыт старших, богатые традиции русской оперной сцены: каждому из нас. Начал я работу в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко десять лет назад. В «Евгении Онегине» пел Ленского. Работа над этой ролью стала для меня эталоном того, как надо работать. Дело в том, что впервые этот спектакль был поставлен Станиславским.

— С тех пор спето десятки арий — и небольших, и ведущих, требующих полного диапазона голоса, преодоления вокальных трудностей. Любимые — партия Герцога, Фауста, Ленского и много других.

— Скажите, пожалуйста, — попросил наш корреспондент, — чувствуете ли вы как-нибудь «провинцию»? Вы много раз пели в театрах, не столь знаменитых, как Ленинградский театр им. Кирова. Не снижало ли это вашей требовательности к себе?

— Нет. Мне все равно, где петь, насколько громко и прославлено имя театра. Главное — творческая атмосфера театра, взаимодействие с партнерами и зрителями. А люди везде одинаковы. Привилегия опыта может сказываться в другом. Например, перед спектаклем, в котором я пел уже десятки раз, я позволяю себе немного больше отдыха и немного меньше работы, чего не могу позволить себе перед новым для меня спектаклем.

— Прошу вас отметить, — продолжал певец, — что в нашем театре мы, ленинградские артисты, чувствуем себя как в родном. И дело не только в том величайшем дружелюбии, с которым нас принимают. Артисты Киргизского академического театра оперы и балета — великолепные партнеры.

Колмошова, Курман, 1968, 25 июня